

ВИЛЬГЕЛЬМ

**РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ
КНИГИ АЛЕКСАНДРЫ ЛИСИНОЙ**

ЦИКЛ «ИЗОМОРФ»

КНИГА 1. ВОР

КНИГА 2. КАРАТЕЛЬ

КНИГА 3. МАГ

КНИГА 4. МАГИСТР

КНИГА 5. НАБЛЮДАТЕЛЬ

ЦИКЛ «ТРОЕ ИЗ АКАДЕМИИ»

КНИГА 1. ТРОЕ НА ПРАКТИКЕ

КНИГА 2. ТРОЕ НА КАНИКУЛАХ

КНИГА 3. ТРОЕ В СТОЛИЦЕ

КНИГА 4. ТРОЕ В ДОЛИНЕ

ЦИКЛ «ВИЛЬГЕЛЬМ»

КНИГА 1. УЧЕНИК КОЛДУНА

КНИГА 2. ПРОКЛЯТИЕ СААНА

КНИГА 3. ВЕСТНИК

АЛЕКСАНДРА ЛИСИНА

ВИЛЬГЕЛЬМ

ВЕСТНИК

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л63

Серийное оформление – *Василий Половцев*

Иллюстрация на обложке – *Дарья Родионова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Лисина, Александра.

Л63 Вильгельм. Вестник : [роман] / Александра Лисина. – Москва : Издательство АСТ, 2024. – 320 с. – (Фантастические миры Александры Лисиной).

ISBN 978-5-17-155813-0

Когда в твою размеренную жизнь внезапно врываются стая вампиров, злобный колдун, незнакомый оборотень и самая обычная черная кошка, то сразу и не сообразишь, кому из них помочь, кого убить, кого отправить в лабораторию на опыты, а с кем следует быть осторожнее, потому что он не тот, за кого себя выдает. В итоге вампирам я все-таки помог, оборотня спас, колдуна... нет, пока только наказал. Зато с кошкой мне, можно сказать, повезло и со временем даже удалось подружиться.

Вы скажете: такого не бывает и у Вестника по определению нет друзей. Однако раз в тысячу лет чудеса все-таки случаются, и тогда даже химера может захотеть подружиться с нежитью, а нежить однажды снова пожелает стать человеком.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-155813-0

© А. Лисина, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

ПРОЛОГ

*Княжество Айр. Южная провинция
6481 год новой эпохи*

Люблю ночь. Солнце в глаза не бьет, темнота, тишина, на улицах больше нет привычной для светлого времени суток толчеи. А если и промелькнет вдалеке паратройка прохожих, то обычно им нет до тебя никакого дела.

Правда, сегодня явно не тот случай.

— Эй, пацан, ты, случаем, не заблудился?

Я обернулся и вопросительно уставился на вышедшего из ближайшей подворотни субъекта. Довольно высокий, тощий, одет скромно и так, чтобы на плохо освещенной улице в глаза не бросаться... Пару минут назад его тут, кстати, не было. Хотя следил он за мной от самой гостиницы, наверняка гадая про себя, какого Саана я уже второй час кружу по ночному городу, прямо-таки выставляя себя напоказ.

Впрочем, нет. На самом деле субъект был не один — вон второй спрыгнул в тот же тупичок, умудрившись сделать это практически бесшумно. Да и аура у него оказалась интересная — такая же скользкая, мутная и невнятная, как у первого.

Отлично.

Вы-то мне и нужны.

— Мальчик, тебя мама разве не учила не бродить по городу ночью? — осведомился первый, неторопливо приближаясь и окидывая меня плотоядным взглядом.

Я сделал простодушное лицо.

— А что такое? Разве тут опасно?

— Еще как, — оскалился парень, продемонстрировав естественно длинные клыки, после чего резко ускорился, метнулся к моему горлу и... наверное, здорово удивился, когда получил по хребту и с сочным хрустом впечатался мордой в землю.

— До чего невоспитанные пошли вампиры, — посетовал я, отряхивая рукав дорогого камзола.

— И не говори, — притворно вздохнул материализовавшийся над моей головой Мор. — Совсем распоясались. Всего-то двести лет прошло с тех пор, как ты их создал... Второго кокнем или пусть живет?

Я качнул головой.

— Мертвые они для нас бесполезны. Эй ты! Подойди.

Вампир (а все-таки прижилось название!) сглотнул, но потом все же выбрался из тупика и нерешительно остановился, переводя встревоженный взгляд то на меня, то на призрака. На вид совсем мальчишка, лет пятнадцать-шестнадцать, не больше. Это что же, на окраинах уже молодежь начали привлекать в ряды бессмертных? Не рановато ли, а? Или я, пока сидел в своей пещере, все самое интересное пропустил?

— Как тебя зовут? — осведомился я, рассмотрев все, что хотел.

Паренек под моим взглядом явственно дрогнул.

— Ирди... Ирди Длум.

— Мне нужен твой князь. Он еще в старом поместье живет или в новое успел перебраться?

— В старом, господин, — сообразил-таки проявить почтение вампир и коротко поклонился. — Князь Нардис не очень-то любит перемены.

— Тогда передай ему, что мы скоро будем, — велел я, после чего вампир так же бесшумно исчез, а я забросил потерявшего сознание тощего в ту самую подворотню, откуда он выбрался, и хмыкнул: — А этот пускай здесь полежит. Авось к рассвету очухается.

ГЛАВА 1

Спустя полчаса я остановился перед воротами роскошного загородного поместья и окинул взглядом виднеющийся в глубине сада дом. Высокий, просторный... можно даже сказать, не дом, а дворец, весьма удачно вписавшийся в окружающий ландшафт.

Помнится, в прошлый раз «домик» выглядел гораздо скромнее, но, наверное, за те полторы сотни лет, что я тут не был, Нардис успел неплохо подняться. Вот и землю вокруг поместья прикупил. И холмы обиходил. Поля распахал и засеял. Живность развел. Да и виноградниками, как обещал когда-то, засадил всю округу.

Наверное, теперь, когда его мечта исполнилась, он наконец-то счастлив?

— Мастер Вильгельм... — с коротким поклоном встретил меня у ворот молодой вампир. — Прошу, проходите. Князь ожидает вас в малой гостиной.

Я только отмахнулся — Нардису я найду где угодно, даже в подвале, если вампирскому князю вдруг вздумается обустроить там логово. Правда, на встречу я не торопился, шел медленно, крутя головой по сторонам и рассматривая буйную растительность, которая даже сейчас, в темноте, привлекала внимание своими причудливыми формами и яркими красками. Пару раз даже сошел с ухоженной дорожки, чтобы повнимательнее рассмотреть деревья, которые здесь, на юге, резко отличались от тех, что росли, к примеру, в Даманской империи. За долгую жизнь мне, правда, довелось много где побывать и на всякое насмотреться, но все-таки южная природа обладала

какой-то особенной притягательностью. А некоторые виды и вовсе напоминали о тех далеких временах, когда в моей жизни все было просто, понятно и легко.

По дороге я заметил несколько десятков невзрачных аур в глубине сада, однако на моем пути так никто и не встретился. Вампиры старательно прятались, на глаза не лезли. Но не сомневаюсь — стоило мне чего-нибудь пожелать, как мое желание будет немедленно исполнено.

Так, в тишине и одиночестве, я дотопал до дома, зашел в услужливо приоткрытую дверь и беспрепятственно добрался до малой гостиной. Ну как малой... там спокойно можно было в прятки играть. Отряду человек этак в двадцать. Но для запросов вампирского князя, по-видимому, она была мелковата, так что мне даже стало любопытно, а есть ли в этом, с позволения сказать, доме большая гостиная? И каких же она тогда размеров?

— Звал? — кратко спросил я, переступив порог вышеозначенного помещения, больше похожего на тронный зал.

Сидящий в огромном кресле рыжеволосый и старейший в этом мире вампир взглянул на меня так, словно мы расстались не полтора века назад, а буквально вчера.

— Да. Мы нашли еще одну шкатулку.

— Храмовое серебро?

— Именно, — безучастно отозвался Нардис и, подперев голову рукой, вперил в наполовину зашторенное окно равнодушный взгляд, который мне совсем не понравился. — Она в подвале. Если хочешь, можешь забрать прямо сейчас.

Хм. Станный тон. Станный вид. С князем что-то не так или мне мерещится?

За годы, что мы не виделись, он почти не изменился. Ну разве что стал чуть шире в плечах и несколько массивнее, как и положено зрелому мужчине. Его лицо утратило юношескую мягкость, слегка огрубело, но при этом отнюдь не потеряло прежней гармонии черт. В одежде появился несвойственный прежнему Нардису лоск. Он выглядел

хорошо... сыто... как настоящий князь, которого уважали, самую малость побаивались и от которого

зависело несколько сотен жизней. При этом он выглядел уставшим, если не сказать несчастным, хотя мне казалось, что все должно быть равным счетом наоборот.

Я уселся в кресло напротив и окинул Нардиса еще одним изучающим взглядом.

— Что произошло?

— Ты о чем? — не повернув головы, спросил он. При чем спросил так, для проформы, не проявив к разговору ни капли интереса.

— О тебе.

— А разве со мной что-то не так?

— Поправь меня, если я ошибусь, — медленно проговорил я. — Двести лет назад, когда мы уходили из Дамана, именно ты предложил нам осесть в княжестве Айр. В городе, где ты вырос и где тебя едва не повесили. Никто не стал возражать, когда ты первым же делом навестил здешнего наместника и отомстил за семью. Восстановил, так сказать, справедливость. Затем ты решил пойти дальше, и Нум с его ребятами почистили город от криминала. Все, что можно было прибрать к рукам, ты прибрал. Выкупил отцовское поместье. Сумел его расширить и облагородить. Наладил связи в городском совете. Потихоньку внедрил туда своих людей. Создал новые рабочие места и вывел город на новый уровень жизни. Преобразовал стражу, заставив ее работать как положено. Практически свел на нет преступность в целой провинции. Избавился от конкурентов. Разбогател. Стал главным поставщиком вина в этой части света...

— У меня и поголовье скота большое, — не слишком охотно подтвердил мои предположения Нардис. — Коровы, овцы, козы... табун породистых скакунов, да еще и не один. Я теперь дважды почетный гражданин города. Уважаемый член общества. Щедрый даритель, благодетель, личный друг князя и все такое прочее...

— Так чего же тебе не хватает? — поинтересовался я, закинув ногу на ногу.

Помнится, когда я уходил, Нардис буквально горел идеей сделать тут все по уму, чтобы все жили

долго и счастливо. А с каким воодушевлением он обустроивал родовое поместье? С каким восторгом говорил, как все тут переделает, чтобы ни одна продажная тварь во власть больше не пролезла! Как гордился он своими первыми успехами и как был рад, когда я решил дать ему возможность себя реализовать...

Я ушел, да. После проведенных в Айре сорока с небольшим лет мне стало не особенно интересно, что будет с княжеством дальше, но Нардиса многое связывало с этими местами, поэтому я не стал настаивать, чтобы он отправился со мной.

И вот теперь я смотрел на него и не понимал, что происходит.

— Просто у него больше нет цели в жизни, — ответил за Нардиса Мор. — Он достиг всего, чего хотел, и теперь не знает, куда двигаться дальше.

Под моим испытующим взглядом Нардис тяжело вздохнул.

— Ты не говорил, что долгая жизнь — это такая морока, — буркнул он. — Я многое успел сделать, достиг больших успехов, создал полноценное гнездо, обзавелся собственными птенцами, обустроил жизнь, дал городу все, что мог, и... Больше не могу. Устал.

— От чего?

— От всего. От людей, от нелюдей... от того, что все вокруг идет своим чередом, практически никогда не меняясь. Да, я не хочу войн и больших потрясений, но мне надоело слышать и видеть каждый день одно и то же. По тысяче раз проживать один и тот же утомительный день. Видеть одни и те же рожи, слышать одни и те же фразы... Люди такие одинаковые! — с чувством посетовал Нардис, заставив меня понимающе хмыкнуть. — Имена меняются, но на самом деле они все те же. Лживые, глупые, озабоченные... или, наоборот, наивные, слабые и восторженные. Они приходят ко мне снова и снова, с одними и теми же просьбами, идеями, требованиями или угрозами. И я уже заранее знаю, что они скажут, как отреагируют, как попытаются

мне соврать или облапошить... я вижу их насквозь, Вильгельм! Даже своих, вампиров! Особенно женщин! И меня это бесконечно раздражает.

Я усмехнулся.

— Так ты поэтому заперся у себя в поместье и носу отсюда не кажешь?

— Я уже давно нигде не появляюсь, — с тоской признался князь. — Помнишь, как на нас в свое время смотрели в Дамане? Так вот, здесь я решил до такого не доводить, поэтому после того, как ты ушел, взял более или менее похожего на меня мальчишку и представил его как сына. Со временем официально передал ему дела и, как только сроки подошли, ушел со сцены, чтобы вопросов не задавали. Мальчишка вырос. Потом передал дела другому... с тех пор так и повелось. Каждый предыдущий «наследник», когда состарится, передает дела преемнику, которого я же и назначаю. А меня как торжественно похоронили полтора века назад, так я и живу в тени. Веду потихоньку дела. Слежу за порядком. Обучаю молодежь... они же все до одного ко мне привязаны. Я даже уехать надолго не могу, потому что им без меня не выжить, понимаешь?

— Вот оно что... — протянул я. — Так ты о свободе мечтаешь, что ли?

— Это несложно устроить, — пообещал Мор. — Достаточно перебить всех твоих птенцов, и ты моментально освободишься от обязательств.

Нардис мрачно на него покосился.

— Шутишь, да? Я любого из них могу убить, просто приказав, и ни один не сумеет послушаться. Но кровные узы так легко не уничтожишь, потому что каждая смерть ударит и по мне тоже. Да и не могу я их бросить. На мне ответственность за то, что с ними происходит, как они живут и что делают.

— Так переберись на новое место и возьми их с собой, — пожал плечами я. — Что тебе мешает? Пока обустроишься, пока привыкаешь... вот и будет тебе занятие на ближайшие лет сто.

— У многих тут семьи, дети, репутация, — покачал головой князь. — За эти годы даже Нум признал, что законно работать гораздо спокойнее. Да и нравится мне здесь. Хорошие места, красивые, родные.

— Дети? — Я вопросительно приподнял брови. — Так вы все-таки решили эту проблему?

Увы. Новоявленные бессмертные все-таки оказались с изъяном. Лично я считал его незначительным, однако для многих он стал настолько существенным, что подчас люди отказывались от ритуала лишь ради того, чтобы сохранить возможность иметь потомство.

Над этой проблемой вампиры бились много лет. Но, к сожалению, безуспешно. И вот теперь Нардис говорит, что она решена?

Князь кивнул.

— Можно сказать и так. Как выяснилось, у мужчин нашего вида и у обычных женщин все-таки возможно появление потомства. Для этого нужна кровь... много крови, а также терпение, время и абсолютное доверие между супругами.

— Неожиданно...

— Да. Первый случай мы зафиксировали вскоре после того, как ты ушел: у одного из парней Нума родился совершенно здоровый сын от смертной девушки. Я тогда усомнился в отцовстве База, ведь связи с женщинами были у многих, но почему-то повезло только ему. Однако вскоре у мальчика проявилось столь явное сходство с отцом, что всякие сомнения отпали. Мы тщательно изучили самого База и его супругу, отследили развитие ребенка, провели кое-какие исследования. И когда стало ясно, что это не случайность, все вздохнули с облегчением.

— Значит, полукровки жизнеспособны?

— Более чем. Растут они, конечно, гораздо медленнее обычных детей, да и по силе нам заметно уступают, от крови зависят меньше, но в целом — да, они вампиры.

накладывает проклятая кровь, это то, что наши мужчины, если хотят завести семью, должны искать пару среди небраченных. И уже после рождения детей мы проводим ритуал над супругой. Если она, конечно, захочет. Сам понимаешь — даже ради долгой жизни с любимым мужем не все готовы раньше времени утратить возможность материнства.

— А если у нее на момент замужества уже были дети? — полюбопытствовал я. — С ними вы что делаете?

— С ними сложнее, — признался Нардис. — Новообразованные дети растут даже медленнее полукровок. По уровню развития они уже вроде бы взрослые, однако их тело меняется намного медленнее, чем хотелось бы, поэтому мы больше никого не обращаем до совершеннолетия. И только в очень редких случаях проводим обряд.

— А как насчет вас с Лу?

— Нет. — Нардис впервые за разговор отвел глаза. — У тех, кого создал я, кровь сильно разбавлена, поэтому они еще могут завести потомство. Тогда как мы с Лу... в общем, я уже на эту тему даже не заговариваю. Она после смерти отца и так сама не своя ходила. Переживала, все смириться не могла, что отец в новом качестве ее не принял. А когда еще и Ли узнала, что после обращения, скорее всего, потеряет и возможность иметь семью, и магический дар... в общем, уговорить ее на ритуал мы так и не смогли, а Лу стало совсем тяжело.

Я мысленно крикнул.

Насчет дара все правда — сохранить его после ритуала нам ни разу не удалось. Однако мне всегда казалось, что Луиза пойдет по стопам матери хотя бы ради того, чтобы оставаться молодой и красивой вечно. Женщины на это часто клюют, тем более что Ли, в отличие от деда, никогда не упрекала мать за ритуал, а оно вон как вышло. Видать, Леман в последние годы жизни сумел оказать на внука гораздо больше влияния, чем рассчитывала Лу, и малявка, проявив истинно леманское упрямство, в конце концов тоже решила остаться человеком.

— Ли еще жива? — спросил я, когда в комнате воцарилась неловкая тишина.

— Нет, — качнул головой князь. — Век колдуний довольно долог, но двести лет — это слишком много даже для целителей, поэтому мы попрощались с ней полвека назад.

Жаль. Забавная была малявка. И колдунья из нее получилась толковая.

— За ее семьей я до сих пор присматриваю, — добавил между тем Нардис. — Но Лу не смогла смириться с потерями, поэтому ушла. Надолго ли? Не знаю. Весточек от нее не было уже давно.

— И мне она на глаза не показывалась, — обронил я. А про себя подумал, что, пожалуй, данный вопрос я в свое время напрасно оставил без внимания.

Собственно, только сейчас, глядя на своего первого князя, я осознал, что он не был готов к тому, что с ним произошло. Первое время его оберегала от тягостных мыслей эйфория от полученных возможностей. Потом помогала Лу. Затем удерживали общее дело, наличие привязанных узами птенцов и ответственность за их будущее.

Но время шло. Те задачи, которые Нардис перед собой поставил, оказались решены. Новых он, к сожалению, не придумал. А в отсутствие достойных целей вскоре начал обращать внимание на вещи, которые раньше проходили мимо его внимания.

В частности он стал замечать, что люди с годами почти не меняются. Они попросту не успевают по-настоящему жить, совершенствоваться в должной мере и охватить все то, что в силу долгой жизни доступно, скажем, мне или Нардису. Поэтому вещи, которые мы считаем хорошо знакомыми, изученными и обыденными, для них кажутся чем-то новым и неизведанным, а порой и совершенно невероятным.

Да, поначалу это может показаться забавным. С позиции бессмертного кичащийся собственными знаниями и умениями человек и впрямь выглядит нелепо. Но чем больше проходит времени, тем реже тебе хочется

улыбаться. И тем чаще ты испытываешь желание остаться в одиночестве.

К счастью, меня это не касалось: я в принципе не умел долго испытывать одну и ту же эмоцию: ни радости, ни огорчения, ни скуки. Тогда как Нардис, пережив и перепробовав многое из того, что могла предложить ему жизнь, со временем утратил к ней интерес. Потерял то, что делало ее запоминающейся и интересной. А когда вдобавок к этому потерял еще и любимую женщину, то вплотную подошел к мысли, что жить ему, по большому счету, незачем.

Вот откуда в нем эта тоска.

И вот почему он с таким равнодушием меня встретил.

— Мне сообщили, что полчаса назад на тебя пытался напасть вампир, — нарушил воцарившееся молчание Нардис.

— Да. Какой-то дурачок решил, что нашел себе легкую добычу.

— Извини, — поджал губы князь. — Мы вообще-то на людей не охотимся. Я за такое голову отрываю сразу, без оглядки на возраст, статус и полезность для стаи.

Хм. Правда?

Честно говоря, слухи о вампирах уже не первый год бродили и по империи, и по сопредельным государствам. Мол, то тут вампиры целую семью вырезали, то там деревню обескровили... и это несмотря на то, что мы еще двести лет назад решили, что кого попало обращать не будем, а Нардис сделает все возможное, чтобы информация о его птенцах не стала достоянием общественности.

Тем не менее слухи появились, а они, как известно, на пустом месте не рождаются. Более того, некоторые из них выглядели достаточно достоверными, а в последние несколько лет стали настолько распространены, что мне захотелось проверить, как обстоят дела в княжестве. И то, что я увидел, мне не понравилось.

— Это не то, что ты думаешь, — поморщился Нардис под моим внимательным взглядом. — Тот балбес не собирался никого убивать. Ему даже кровь твоя была не нужна.